

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки России от 19.02.2010 г. журнал для ученых «Клио» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

ISSN 2070-9773

Подписка на журнал «Клио» осуществляется по каталогу «Роспечати». Индекс 14243

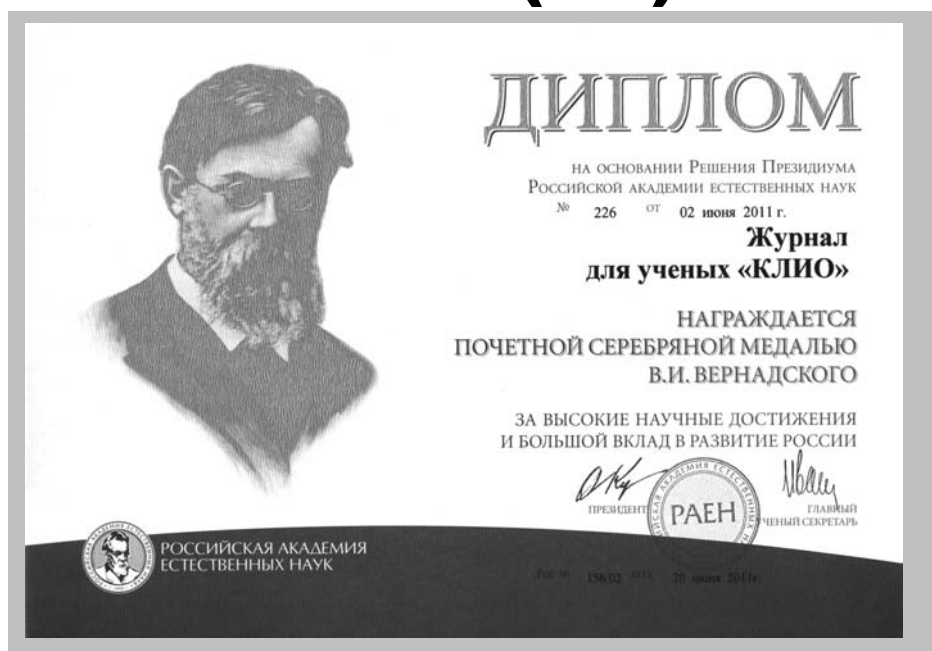
Резюме всех статей журнала «Клио» включены в International Bibliography of the Social Sciences (www.ibss.ac.uk)

Журнал «Клио» представлен в Научной электронной библиотеке (НЭБ), реализующей проект Министерства образования и науки РФ «Разработка системы статистического анализа российской науки на основе данных российского индекса научного цитирования (РИНЦ)»

К Л И О

Журнал для ученых

№ 10 (82)

Решением президиума Афро-Евразийской академии естественных наук от 11.11.2011 Издательство «ПОЛТОРАК» награждено специальным дипломом за вклад в популяризацию науки и сохранения культурного наследия Человечества

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
« ПОЛТОРАК »
2013**

История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве
<http://history.museums.spbu.ru/>

Главный редактор

С. Н. Полторак, доктор исторических наук, профессор

Редакционная коллегия

А. И. Аврус, доктор исторических наук, профессор (Саратов)
А. П. Богданов, доктор исторических наук (Москва)
А. Ф. Бондаренко, доктор исторических наук (Москва)
Й. Бэкман, доктор общественно-политических наук, доцент (Хельсинки, Финляндия)
Ю. С. Васильев, академик РАН (Санкт-Петербург)
В. Н. Воронов, доктор исторических наук, профессор (Москва)
Б. Д. Гальперина, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Р. Ш. Ганелин, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН (Санкт-Петербург)
В. И. Голдин, доктор исторических наук, профессор (Архангельск)
Л. Е. Горизонтов, доктор исторических наук (Москва)
А. Ю. Дворниченко, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Д. Дейли, доктор исторических наук, профессор (Чикаго, США)
М. В. Ежов, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
А. Н. Еремеева, доктор исторических наук, профессор (Краснодар)
С. С. Загребин, доктор исторических наук, профессор (Челябинск)
В. А. Золотарёв, доктор исторических наук, доктор юридических наук, профессор (Москва)
В. С. Измозик, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
(заместитель главного редактора)
С. Н. Иконникова, доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург)
Г. М. Ипполитов, доктор исторических наук, профессор (Самара)
А. Кан, доктор исторических наук, профессор (Стокгольм, Швеция)
А. Н. Кашеваров, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
(ответственный секретарь)
С. Г. Кащенко, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
А. Ф. Киселев, доктор исторических наук, профессор (Москва)
Ф.-К. Кокен, доктор исторических наук, профессор (Париж, Франция)
Ш. Кройцберггер, доктор исторических наук, профессор (Потсдам, Германия)
И. В. Кулцова, доктор исторических наук, профессор (Москва)
А. В. Лосик, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
(заместитель главного редактора)
С.Ю. Малышева, доктор исторических наук, профессор (Казань)
И. П. Медведев, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Санкт-Петербург)
С. С. Минц, доктор исторических наук, профессор (Краснодар)
Г. В. Михеева, доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Т. А. Невская, доктор исторических наук, профессор (Ставрополь)
В. В. Носков, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Е. Н. Носов, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН (Санкт-Петербург)
В. Н. Плешков, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
П. А. Подболотов, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
А. А. Попов, доктор исторических наук, профессор (Сыктывкар)
А. И. Репинецкий, доктор исторических наук, профессор (Самара)
О. А. Ржешевский, доктор исторических наук, профессор (Москва)
Ю. В. Рубцов, доктор исторических наук, профессор (Москва)
Е. И. Самарцева, доктор исторических наук, профессор (Тула)
Е. С. Сеняевская, доктор исторических наук (Москва)
Г. В. Серебрянская, доктор исторических наук, профессор (Нижний Новгород)
Т. И. Сидненко, доктор исторических наук, доцент (Санкт-Петербург)
Ю. Н. Солонин, доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург)
В. Е. Триодин, доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург)
А. А. Чернобаев, доктор исторических наук, профессор (Москва)
И. В. Яблочкина, доктор исторических наук, профессор (Москва)

Журнал основан и зарегистрирован 9 июля 1996 г.

Свидетельство о регистрации № П-2045. Выдано Северо-Западным региональным управлением Комитета Российской Федерации по печати (Санкт-Петербург)

Учредитель журнала С.Н. Полторак

Подписка на журнал «Клио» осуществляется по каталогу «Роспечать». Индекс 14243

Адрес редакции: Санкт-Петербург, Гражданский пр., д. 11, офис 300.

Тел.: (812) 534-28-28; (812) 335-31-00 (*4224)

Почтовый адрес редакции: 195220, Россия, Санкт-Петербург. ООО «Полтора». До востребования.

E-mail: nestorklio@mail.ru;

Официальный сайт: <http://poltorak.spb.ru/>. Электронный адрес научного периодического издания в Интернете: <http://elibrary.ru/issues/asp?id=2764>

ISSN 2070-9773

«Клио», 2013

Авторы публикаций, 2013

Перепечатка допускается с согласия редакции журнала «Клио» Санкт-Петербургского университета

в виртуальном пространстве
<http://history.museums.spbu.ru/>

Редакция журнала принимает к рассмотрению рукописи в одном экземпляре объемом до 1,5 печатного листа (электронная версия обязательна). Сноски располагать в конце текста в соответствии с библиографическими требованиями ГОСТа. С текстом статьи необходимо предоставлять аннотацию (500 знаков), ключевые слова (5–6 слов), фотографию и один экземпляр внешнего отзыва заверенного печатью. Внешний отзыв рекомендуется отправить по почте России.

Сведения об авторе должны включать: фамилию, имя и отчество полностью; образование с указанием законченного учебного заведения; должность и место работы; ученую степень и звание; почтовый индекс, домашний адрес, телефон, E-mail.

В случае отсутствия у автора адреса электронной почты или номера телефона редакция журнала для ученых «Клио» указывает свои контакты и берет на себя ответственность за связь читателей с автором публикации.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Порядок рецензирования рукописей авторов, представленных в редакцию журнала для ученых «Клио»

1. Все поступающие статьи проходят предварительную экспертизу главного редактора журнала «Клио».
2. Главный редактор распределяет поступившие в редакцию материалы для углубленной экспертизы членами редколлегии. Статьи авторов передаются на экспертизу с учетом сферы научных интересов, исторической специальности авторов материалов и членов редколлегии.
3. По итогам экспертизы каждый член редколлегии представляет главному редактору письменное заключение объемом 1800–3000 печатных знаков.
4. В случае отрицательной рецензии ее текст отсылается автору с пожеланиями доработки или переработки текста статьи.
5. При положительной письменной рецензии члена редколлегии статья направляется для дополнительной экспертизы ко второму эксперту – специалисту по проблематике, исследуемой в статье.
6. В случае отрицательного письменного отзыва второго эксперта статья направляется автору на доработку или переработку.
7. В случае положительного отзыва второго эксперта статья выносится на обсуждение членов редколлегии, которые на своем заседании принимают окончательное решение о публикации.
8. Главный редактор журнала лично решает, в каком из номеров «Клио» будет опубликована статья, о чем редакция уведомляет автора.

Примечание:

Заседание членов редколлегии журнала для ученых «Клио» проводится 1 раз в 2 месяца. Дата заседания определяется по согласованию с членами редколлегии. Проезд иногородних членов редколлегии к месту проведения заседания и обратно оплачивается за счет редакции журнала.

Допускается заочное участие в заседании посредством общения в режиме on-line или посредством переписки по электронной почте.

ЖУРНАЛ «КЛИО» ВЫПИСЫВАЮТ:

Барнаул	Омск
Владимир	Оренбург
Волгоград	Провидения
Воронеж	Псков
Екатеринбург	Ростов-на-Дону
Иваново	Самара
Иркутск	Санкт-Петербург
Калуга	Саратов
Кандалакша	Серпухов
Кемерово	Стерлитамак
Киров	Ступино
Кострома	Сыктывкар
Краснодар	Тамбов
Красноярск	Тверь
Курск	Томск
Магадан	Тура
Минусинск	Уфа
Москва	Уяр
Мурманск	Челябинск
Нижнекамск	Черкесск
Нижний Новгород	Шебекино
Новосибирск	Южно-Сахалинск
Норильск	Ярославль

The editorial staff of «Klio» would appreciate cooperation with foreign partners interested in distribution of the magazine in their countries. Please contact us by E-mail: politorak2006@yandex.ru; nestorklio@mail.ru www.politorak.spb.ru

We are convinced that this magazine has an enormous potential which would make an interesting business for the cooperating partner regarding the sale of subscriptions as well as free sales.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Кропачев Н.М.</i> К читателю	3
<i>Даудов А.Х., Дворниченко А.Ю.</i> (Санкт-Петербург). Изучение истории университета на историческом факультете	4

Академический университет. Главный педагогический институт. 1725–1819.

<i>Костина Т.В.</i> (Санкт-Петербург). Пространство Академических гимназии и университета: материалы к истории. 1724–1805 гг.	6
<i>Жуковская Т.Н.</i> (Санкт-Петербург). Правительственные стратегии в сфере просвещения и идея университета в Петербурге (1803–1819)	15

ИМПЕРАТОРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ. 1819–1917

<i>Жуковская Т.Н., Любезников О.А.</i> (Санкт-Петербург). Правительственная политика и корпорация Петербургского университета в дореформенный период: основные итоги и проблемы изучения	26
<i>Ростовцев Е.А., Баринев Д.А.</i> (Санкт-Петербург). Историко-филологический факультет Петербургского университета: проблемы коллективной биографии (1819–1917)	36
<i>Баринев Д.А.</i> (Санкт-Петербург). Коллективная биография студенчества Санкт-Петербургского университета 1884–1917 гг.: статистический анализ	42
<i>Тихонов И.Л.</i> (Санкт-Петербург). Археологические коллекции в музеях Императорского Санкт-Петербургского университета	49
<i>Олесич Н.Я.</i> (Санкт-Петербург). Петербургский университет на пути к олимпийскому движению	54
<i>Ростовцев Е.А.</i> (Санкт-Петербург). Столичный университет в фокусе министерской политики (1884–1890)	57
<i>Зиборова Е.О.</i> (Санкт-Петербург). Студенческие переписи в петербургском университете в начале XX в.	65
<i>Брачев В.С.</i> (Санкт-Петербург). Студенческие волнения октября-декабря 1910 г. в Санкт-Петербургском университете	68
<i>Ростовцев Е.А., Андреева В.В.</i> (Санкт-Петербург). Кризис 1911 г. в Петербургском университете в зеркале российской прессы	77
<i>Дворниченко А.Ю.</i> (Санкт-Петербург). Г.В. Вернадский и Петербургская историческая школа	88
<i>Ходяков М.В.</i> (Санкт-Петербург). Иван Адрианович Михайлов: студенческие годы будущего министра финансов в правительстве А.В. Колчака	92
<i>Гаврилова О.А.</i> (Санкт-Петербург). И.Л. Солоневич: «Я более или менее окончил Санкт-Петербургский императорский университет...» (Опыт сравнительной студенческой биографии)	94
<i>Ратьковский И.С.</i> (Санкт-Петербург). Из Вильно в Петербург: выпускники Первой Виленской гимназии в Санкт-Петербургском университете	99
<i>Зиборов В.К.</i> (Санкт-Петербург). О свидетельствах и дипломах бестужевков	102

УНИВЕРСИТЕТ В XX ВЕКЕ

<i>Кривоноженко А.Ф.</i> (Санкт-Петербург). Процесс советизации Петроградского университета в 1918–1922 гг.	104
<i>Петров В.В.</i> (Санкт-Петербург). «Большой была его работа и яркой – жизнь его...». В.Б. Томашевский: первый коммунист во главе Ленинградского университета. 1926–1927 гг.	109
<i>Зиборов В.К.</i> (Санкт-Петербург). Военные страницы одной биографии преподавателя университета	112
<i>Петров И.В.</i> (Санкт-Петербург). Исторический факультет ЛГУ 1930-х гг. в воспоминаниях Николая Николаевича Рутченко-Рутыча. (Памяти Н.Н. Рутченко-Рутыча (04.1916–04.05. 2013 гг.))	113
<i>Конохова А.С.</i> (Санкт-Петербург). Студенческий политический протест в Ленинградском государственном университете в 1950–1960-х гг.	117

К 125-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ПРОФЕССОРА С.Н. ВАЛКА

<i>Цамутали А.Н.</i> (Санкт-Петербург). Несколько добрых слов об С.Н. Валке	121
<i>Ганелин Р.Ш., Чернуха В.Г.</i> (Санкт-Петербург). Сигизмунд Натанович Валк – к 125-летию со дня рождения . 124	
<i>Дворниченко А.Ю.</i> (Санкт-Петербург). С.Н. Валк и Санкт-Петербургский университет	126

Приймак Н.И. (Санкт-Петербург). О письме С.Н. Валка А.С. Лаппо-Данилевскому [1915 г.]	130
Свердлов М.Б. (Санкт-Петербург). Учил своим примером... ..	133
Федорова Т.С. (Санкт-Петербург). С.Н. Валк в моей жизни	135
Ткаченко И.В., Иванова В.И. (Санкт-Петербург). Выпускники исторического факультета ЛГУ 1957 г. о профессоре Сигизмунде Натановиче Валке	136
Ростовцев Е.А., Шишов В.О. (Санкт-Петербург). С.Н. Валк в научно-информационном пространстве в конце XX – начале XXI в.....	138

УНИВЕРСИТЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. ХРОНИКА

Сосницкий Д.А. (Санкт-Петербург). История Санкт-Петербургского университета в сетевом пространстве	145
Потехина И.П. (Санкт-Петербург). «И всё-таки – что ж это было? Чего так хочется и жаль?» (И.М. Гревс и его ученики в книге А.В. Свешникова)	149
Калинина Е.А. (Петрозаводск). Мы знаем, что значит война...»: воспоминания, письма, дневники университетов военных лет (рецензия)	152
Ансберг О.Н., Костина Т.В. (Санкт-Петербург). К десятилетию семинара по истории высшей школы	154

ЮБИЛЕЙ

Юбилей профессора В.А. Кутузова.....	156
--------------------------------------	-----

ИРИНА ПАВЛОВНА ПОТЕХИНА

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества, науки и культуры Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета) (Санкт-Петербург)
Тел.: (812) 495-03-64; E-mail: anselida@inbox.ru

В рецензии анализируется предпринятая А.В. Свешниковым попытка реконструкции взаимоотношений, сложившихся внутри петербургской школы медиевистов в начале XX в. Отмечается чрезвычайная информативность и фундаментальность исследования, а также оригинальность в трактовке научной школы как специфической социальной группы.

Ключевые слова: Петербургский университет, кафедра всеобщей истории, петербургская школа медиевистов, история Средних веков, И.М. Гревс, историография.

«И ВСЕ-ТАКИ – ЧТО Ж ЭТО БЫЛО? ЧЕГО ТАК ХОЧЕТСЯ И ЖАЛЬ?» (И.М. ГРЕВС И ЕГО УЧЕНИКИ В КНИГЕ А.В. СВЕШНИКОВА)*

В олею судеб осенью истекшего 2012 г. я оказалась в числе историков (сотрудников и выпускников СПбГУ), работающих над созданием сетевого биографического словаря профессоров и преподавателей Петербургского университета за 1819–1917 гг., призванного войти в крупнейшую online-базу данных профессорско-преподавательского состава за весь период существования нашей alma mater. Изначальная медиевальная специализация предопределила фронт моих работ – биографии историков-медиевистов, преподававших на историко-филологическом факультете университета в конце XIX – начале XX в. Так началось мое знакомство с научной литературой, посвященной возникновению и развитию петербургской науки о Средних веках. Среди прочих работ на эту весьма популярную в наши дни тему с самого начала выделилась монография омского историка А.В. Свешникова «Петербургская школа медиевистов начала XX в. Попытка антропологического анализа научного сообщества»¹. Фундированная, чрезвычайно информативная, хорошо и не без юмора (что не часто встретишь в научной прозе) написанная, эта книга не может не привлечь внимание – хотя бы в силу обилия содержащегося в ней фактического материала, не говоря уже о глубоком исследовании профессионального «быта» петербургского медиевистического сообщества. Именно эти качества представленной работы и подтолкнули меня к написанию данной рецензии.

Сразу следует отметить, что перед нами текст, легший в основу докторской диссертации автора². Подобные масштабные научные работы, как правило, появляются на свет как результат длительной разработки (зачастую в разных направлениях) избранной автором темы – и в известном смысле как *сумма* нескольких более или менее крупных научных публикаций, проблематика которых данной теме созвучна или соответствует. При таком подходе к созданию целостного исследования одной из задач автора является гармоничное соединение, интеграция разрозненных частей будущей книги (диссертации и т.п.). Однако далеко не всем из современных отечественных историков удается преуспеть в этом сложном деле «литературной обработки». Не миновали проблемы, связанные с перекомпоновкой текста (вернее, текстов), и А.В. Свешникова, в монографии которого можно невооруженным глазом проследить ряд повторов – включая и повторение довольно больших цитат³. Впрочем, вполне допускаю, что наличие подобного «рефрена» может быть оправдано и сообразуется с авторским замыслом – в особенности в тех случаях, когда необходимо дополнительно акцентировать внимание читателя на отдельных специфических чертах изучаемого явления или персоналии. А уж черт этих и у петербургской медиевистической школы в целом, и у всех ее представителей, и у самого ее основателя, профессора И.М. Гревса, предостаточно.

Перед тем как с головой окунуться в перипетии истории того или иного явления – тем более явления такого

привлекательного для исследователей, как петербургская историческая школа, – не лишним было бы разобраться в сути изучаемого предмета. Поэтому рассуждения о структуре, механизмах формирования и особенностях искомого медиевистического сообщества автор предваряет довольно пространным введением, посвященным не только и не столько разбору литературы вопроса, сколько анализу возможных интерпретаций термина «школа» в применении к русской исторической науке вообще и к медиевистике в частности. Рассматривая работы по истории исторической науки, появившиеся в России (и отчасти за ее пределами) с 1910-х до 2000-х гг., А.В. Свешников убедительно показывает, как этот изначально простой и безобидный термин – вряд ли обозначавший что-либо, кроме специализированной профессиональной корпорации (этакого аналога средневековых ремесленных цехов), – в процессе историографической рефлексии, шаг за шагом обрстал все новыми и новыми, все более сложными смыслами. Большинство этих смыслов, естественно, порождалось к жизни конкретными условиями, в которых жила отечественная историческая наука XX в., и коренилось, в первую очередь, в сознании историографов (в их симпатиях и антипатиях, общественно-политических взглядах, региональных предпочтениях и пр.), но не в представлениях «адептов» самой школы (имевших, как кажется, иные отправные точки для самоидентификации). Defacto понятие «школа» за прошедшие десятилетия стало своеобразным заложником историографии, паразитирующей на нем примерно так же, как Св. Предание на Св. Писании (в понимании протестантов).

По результатам анализа многообразных историографических трактовок и всевозможных дефиниций «исторической школы» А.В. Свешников предлагает взглянуть на нее по-новому – прежде всего как на конкретный человеческий коллектив, реально существующую во времени и пространстве социальную группу. Сообразно поставленной таким образом исследовательской задаче – и в соответствии со сформулированными здесь же критериями реконструкции (и основными «признаками») искомого схолярного сообщества – он разбивает текст своей монографии на три крупных фрагмента, посвящаемых соответственно событийной стороне вопроса (т. е. собственно истории формирования школы), путям и способам «сколачивания» школы и, наконец, рассмотрению возможных научных конфликтов, нарушающих корпоративный покой и угрожающих целостности уже сформировавшегося школьного коллектива. Подобная композиция исследования – в свете его ориентации именно на социальную составляющую научного бытия – представляется более чем обоснованной и закономерной.

«Историческая» (и самая пространная) глава монографии открывается описанием жизненного пути основателя и признанного лидера петербургского медиевистического сообщества, И.М. Гревса – персонажа весьма неоднозначного и противоречивого как в профессиональном, так и в личном плане. Рассматривая этапы его биографии, научной и педагогической карьеры, анализируя его научные и общественные взгляды, автор рисует перед нами портрет человека чрезвычайно любознательного,

* Публикация выполнена при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение от 07.09.2012. № 8544.

эмоционального, энергичного, романтика и идеалиста во всех смыслах слова (включая и примитивный житейский) – при этом парадоксально не способного надолго сохранить интерес к какому-то одному предмету изучения. И это самый первый вывод, напрашивающийся при прочтении параграфа, посвященного предводителю петербургских медиевистов. Именно этим непостоянством личных пристрастий, способностью быстро и безоглядно увлекаться новой тематикой, по-видимому, обуславливалась и частая смена учебных курсов (которых у Гревса за годы преподавания накопилось свыше трех десятков), и большое число публикаций по самым разнообразным, далеко не всегда историческим, вопросам, и невероятное «распыление» собственно научных интересов, о которых автор монографии пишет со ссылкой на критику, звучавшую из уст современников самого И.М. С этим же непостоянством, в конечном итоге, можно связать и быстрый (хотя и не безболезненный) отказ Гревса от антиковедческой проблематики и планов по написанию докторской диссертации, удивительным образом объяснявшийся самим ученым утратой ощущения новизны и нежеланием следовать «по стопам другого» (!).

Рискну предположить, что единственным предметом, по-настоящему увлекавшим И.М. Гревса, была Италия, которую ему впервые случилось посетить в 1890 г. Впечатления молодого историка от этого первого знакомства с родиной и «матерью всех основных начал жизни нового человечества», конечно же, не могли не найти отражение в книге А.В. Свешникова. Однако *всю* степень их значимости для дальнейшей профессиональной деятельности И.М. автор монографии, по-видимому, так и не оценил. А ведь именно Италия и ее сердце, Рим, – до прихода к власти Муссолини демонстрировавшие взору путешественников гораздо больше памятников Средневековья и Возрождения, нежели остатков античности, – могли косвенно способствовать безвременной кончине Гревса-антиковеда и рождению впечатлительного и импульсивного Гревса-медиевиста. Италия и итальянские сюжеты стали основным наполнением его лекций и семинаров и в конечном счете главным полигоном для реализации его школообразующих практик (речь о них в последующих главах). Италия предопределила развитие интересов самого Гревса и пути, по которым оказалось приведено в науку подавляющее большинство его учеников...

Вместе с тем говорить о том, что после расставания с античными сюжетами Средневековье стало для И.М. *любимым* предметом исследования, также довольно сложно. Его профессор Гревс – как будто бы в дань вековой историографической традиции (идушей от гуманистов XV в.) и в русле своего неизменного романтизма – продолжал рассматривать как эпоху темную, регрессивную, не вполне соответствующую концепции поступательного культурного развития и накопления культурных ценностей. Подобное отношение к изучаемому периоду, заметно ограничивающее возможности для его полноценного и всестороннего научного освещения, лишней раз заставляет задуматься о «случайности» средневековой проблематики в жизни и деятельности Гревса. Достаточно полно (по крайней мере, на уровне квалификационных работ) реализовавшись как профессиональный ученый в сфере антиковедения, в науке о Средних веках он смог проявить себя по большей части лишь как талантливый и увлеченный популяризатор и педагог. Таких популяризаторов много и в наши дни – однако они в большинстве своем не задерживаются в высшей школе и гораздо охотнее обращаются к различным медийным проектам и более продуктивному (с точки зрения усвоения знаний молодой аудиторией) преподаванию в средних учебных заведениях. Впрочем, вполне вероятно, что именно преподавательские таланты Гревса, не отягощенные чрезмерной сложностью его концептуальных построений, а также его исключительная популярность среди студентов, его общительность и глубочайшая вера в собственную педагогическую миссию, и позволили ему (а не кому-либо из его коллег, также «отметившихся» на ниве медиевистики) сформировать вокруг себя ту самую

«социальную группу», за реконструкцию которой взялся А.В. Свешников.

Вслед за биографией основателя школы А.В. Свешников закономерным образом обращается к рассмотрению жизненного и творческого пути его учеников, которых И.М., пользуясь своим статусом профессора университета и Высших женских (Бестужевских) курсов, в разное время «оставлял» при этих учебных заведениях для продолжения профессиональной карьеры. При этом автор сразу оговаривается, что планирует уделить равное внимание как «первым скрипкам» гревсовской школы, так и менее известным ее представителям. Это, однако, не мешает ему весьма подробно останавливаться на биографиях и трудах таких заметных (и даже знаменитых) учеников И.М., как О.А. Добиаш-Рождественская, Л.П. Карсавин, Н.П. Оттокар⁵. В целом повествование в рамках данного раздела монографии строится в соответствии с простым и понятным хронологическим принципом. Питомцы школы Гревса появляются на страницах книги в порядке их оставления при кафедре всеобщей истории университета (или ВЖК). А рассказ о них распадается на три параграфа, посвященных последовательно начальному этапу формирования школы (и первым ученикам), периоду условного расцвета 1910-х гг. (понимаемого в данном случае прежде всего в количественном смысле) и, наконец, чрезвычайно сложному с точки зрения сохранения школьной идентичности послереволюционному периоду 1917–1930-х гг. Но для читателя простота этого хронологического подхода на проверку оборачивается целым рядом непредвиденных «ловушек». Прежде всего, фактический материал, излагаемый автором в каждом из параграфов, в значительной мере выбивается из заявленных временных рамок, в результате чего рассказ о становлении научной школы рискует превратиться в набор разрозненных биографических этюдов. Заметно нарушают картину позитивного развития Гревсова «кружка» (особенно в годы его наивысшего расцвета) и постоянные отсылки автора к последующим событиям из жизни его героев, многие из которых, как известно, окончили свои дни весьма печально. Наконец, для иллюстрации собственных научных достижений каждого из учеников И.М. автор прибегает к обширным цитатам из их работ. Однако сопоставление этих текстов с текстами Гревса – интересное с точки зрения выявления преемственности и сходства в построении научного нарратива – перекладывается целиком на плечи читателя⁶.

Центральной (и наиболее цельной с точки зрения изложения) частью монографии, без сомнения, является глава 2, посвященная различным «школообразующим практикам» – иначе говоря, путям и методам, целенаправленно разработанным И.М. Гревсом для создания вокруг себя той самой особой социальной группы – коллектива учеников-единомышленников. Первенствующее положение среди них, конечно же, занимают семинарские занятия, носившие, так сказать, «комбинированный» характер и призванные не только обучить студентов методике работы с источниками, но и привить им навыки некоего медитативного (и притом коллективного) вживания в эпоху, без которого, по мысли Гревса, невозможно было постичь ее «дух». Подробнейшим образом разбираются и другие средства «школообразования» – коллективные итальянские экскурсии и коллективные же научно-издательские проекты (беспрецедентные для науки того времени), а также переписка И.М. с учениками, представлявшая собой едва ли не самый удивительный (и подчас даже шокирующий своей чрезмерной, излишней откровенностью) «результат» внутришкольного общения. Признавая несомненные заслуги автора в деле выявления и систематизации всех этих школообразующих приемов, я вместе с тем не могу не задаться некоторыми вопросами. Прежде всего, нужно отметить, что специфическая манера общения Гревса со студентами (его установка на особую духовную интимность, стремление к неформальному, «отеческому» характеру отношений, его сентиментальность и патерналистскость) могла вызвать не только восторг и преклонение со стороны потенциальных продолжателей

его научного дела. Однако никаких упоминаний о явных аутсайдерах в его школе, об учащих, недовольных его занятиями или вовсе покидавших семинарии, в книге почему-то нет. Отдельного рассмотрения заслуживает и такое выросшее из учебных занятий проявление школьной идентичности, как ученические отзывы (по преимуществу негативные) о других профессорах, в плане доступности и качества общения проигрывавших в понимании учеников (в особенности восторженных девочек-бестужевок) раде Гревсу. Ведь рано или поздно эти студенческие мнения и результаты «сопоставления» должны были стать достоянием широкой университетской общественности. Как же реагировали на них коллеги Гревса – без вины виноватые профессора историко-филологических факультетов университета и ВЖК? Ответы на эти вопросы, как мне кажется, позволили бы автору в еще большей степени акцентировать специфику петербургской медиевистической школы, изучив процесс не только привлечения перспективных учеников, но и отсеивания неугодных, а также взаимодействие школьного коллектива с окружающей учебно-научной средой.

С главой о школообразующих практиках логически связана последняя часть работы А.В. Свешникова (глава 3), в которой рассматривается конфликт, созревший в недрах петербургской медиевистической школы в 1910–1917 гг. (фактически параллельно с ее расцветом) – конфликт между И.М. Гревсом и одним из самых известных его учеников, Л.П. Карсавиным. Как справедливо отмечает автор, конфликты в жизни *любой* научной школы являются некоей «экстремальной пограничной ситуацией», угрожающей ее целостности и проверяющей на прочность все ее главнейшие устои. В то же время для историка науки такие конфликтные ситуации представляют прекрасную возможность для выявления тех особенностей и элементов школьной структуры и тех схем взаимодействия, которые применительно к «мирному времени» обнаружить бывает крайне сложно. В случае с петербургской медиевистической школой, выращенной стараниями И.М. Гревса, конфликт послужил выявлению сразу нескольких слабых мест в конструкции схолярного коллектива. Среди них и научно-методологические противоречия (выразившиеся в странном сочетании элементов позитивистского понимания истории с попытками ее «интуитивного» постижения через заветное Гревсово «*meditatio*»), и сама «генетическая природа» школы – статичной и неизменной, как родовая община. Однако решающим фактором посте-

пенного ослабления – и именно к этому недвусмысленно подталкивает нас А.В. Свешников – в конечном счете стали личность и характер самого школьного лидера, И.М. Гревса. Его отчетливые патерналистские наклонности вкпе со стремлением передавать ученикам некий наднаучный межпоколенческий опыт (стать не только «учителем науки», но и «учителем жизни») и установкой на особое, по-семейному близкое общение, были хороши для воспитания совсем юных учеников – еще только нащупывавших свой путь в науке и потому нуждавшихся в «отеческой» заботе. Но для повзрослевших адептов школы (таких, как Л.П. Карсавин) они в большинстве случаев становились очевидным тормозом для самостоятельного развития и постоянным источником раздражения. В этом смысле можно сказать, что школа Гревса представляла собой отличные «ясли» для будущих профессиональных исследователей – однако как сообщество *равных* она *defacto* не существовала.

Констатируя постепенное размежевание научной школы, начавшееся с «казуса Карсавина» и усугубившееся в годы революционного лихолетья, А.В. Свешников шаг за шагом подводит читателя к печальному, но закономерному выводу о неизбежном умирании традиций дореволюционной медиевистики в 20–30-е гг. XX в. Разумеется, развитие медиевистических штудий продолжалось и в это время – и не в последнюю очередь благодаря оставшимся в России (и в Петрограде–Ленинграде) ученикам И.М. Гревса. Однако гнет новой государственной идеологии, изменение студенческого контингента и принципиальная невозможность возродить в новых условиях прежние Гревсовы школообразующие практики привели к необратимой трансформации стиля, методов и направлений их работы – так что современная петербургская медиевистика вряд ли может претендовать на какое-либо прямое родство со школой Гревса.

Таким образом, в своей монографии А.В. Свешников представляет нам исчерпывающее описание зарождения, яркого и стремительного расцвета и столь же стремительного угасания уникального для своего времени учебного и научного сообщества. Вместе с тем его книга отнюдь не претендует на то, чтобы окончательно подвести черту под изысканиями в сфере петербургской медиевистики начала XX в., а напротив – как и надлежит по-настоящему фундаментальной работе, – дает замечательную пищу для размышлений о путях и возможностях дальнейшего исследования этой, без сомнения, благодатной темы.

¹ Свешников А.В. Петербургская школа медиевистов начала XX века. Попытка антропологического анализа научного сообщества. Омск, 2010. 408 с. (Далее: Свешников А.В. [Монография])

² Свешников А.В. Петербургская школа медиевистов начала XX века. Историко-антропологическое исследование научного сообщества: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2011.

³ Ср., например: Свешников А.В. [Монография]. С. 82 и 233. Примечательно, что источники этой цитаты (взятой из дела личного архивного фонда И.М. Гревса) указываются по-разному. Ср. также: Там же. С. 305–306 и С. 342, 264 и 345–346.

⁴ Весьма обширного экскурса в §2 первой главы удостоился и малоизвестный историк П.Б. Шаскольский, чье творчество ранее стало предметом отдельной публикации А.В. Свешникова (см.: Свешников А.В. П.Б. Шаскольский как историк раннего папства // Античный вестник. Омск, 2002. Вып. 6. С. 18–26), однако в рамках данной монографии такого детального описания, на мой взгляд, не особенно заслуживает.

⁵ О попытке какого-то текстологического анализа (несмотря на декларируемую стилистическую близость учителя и учеников (Свешников А.В. [Монография]. С. 226)) можно говорить только в случае с работами О.А. Добиаш-Рожественской.

⁶ Ранее данный сюжет также становился предметом отдельной публикации: Свешников А.В. Как поссорился Лев Платонович с Иваном Михайловичем (история одного профессорского конфликта // Новое литературное обозрение. 2009. № 96. С. 42–72.